

УДК 321.01

Волгин Е. И.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119192, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, Российская Федерация

ГЕНЕРАЛ Л. РОХЛИН И ФЕНОМЕН «ВОЕННОЙ ОППОЗИЦИИ» 1990-Х ГГ.

АННОТАЦИЯ

Цель. Цель исследования состоит в том, чтобы раскрыть политический феномен генерала Л. Я. Рохлина (1947–1998) как лидера антиельцинской «военной оппозиции» во второй половине 1990-х гг.

Процедура и методы. Исследование строится на междисциплинарном подходе, что предполагает использование проблемно-хронологического, формально-юридического и системного методов.

Результаты. Проведённый анализ показал, что политический феномен Рохлина стал следствием кризисной трансформации гигантского оборонного комплекса, который был унаследован Россией от Советского Союза. При этом сами методы, с помощью которых «мятежный генерал» хотел решить проблемы армии и ВПК, нельзя было назвать полностью конституционными. Поэтому Рохлин предстаёт как, безусловно, яркий, харизматичный, но при этом достаточно обособленный от остального оппозиционного спектра лидер, значение которого в политической истории России 1990-х гг. кажется несколько преувеличенным.

Теоретическая и/или практическая значимость. В ходе исследования в научный оборот были введены новые источники: материалы периодической печати, нормативно-правовые акты, электронные ресурсы, комплексное использование которых позволяет всесторонне изучить общественно-политическую деятельность генерала Л. Я. Рохлина и его сторонников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

«военная оппозиция», вооружённые силы, Движение в поддержку армии, Дума, Л. Я. Рохлин

СТРУКТУРА

Введение

Генерал Л. Рохлин: путь во власть

Демарш генерала Рохлина: причины и последствия

Рождение «военной оппозиции»

«Движение в поддержку армии» – против Президента

ДПА и проблемы правовой институализации

Рохлин и коммунисты: заклятые союзники

«Волгоградский путч»

В ожидании антиельцинского «майдаана»

Заключение

Volgin E. I.

Lomonosov Moscow State University

Lomonosovsky Prospekt 27 korp. 4, Moscow 119991, Russian Federation

GENERAL L. ROKHLIN AND THE “MILITARY OPPOSITION” PHENOMENON OF THE 1990S

ABSTRACT

Aim. To study the political phenomenon of General L. Rokhlin (1947–1998) as the leader of the anti-Yeltsin “military opposition” in the second half of the 1990s.

Methodology. The study is based on an interdisciplinary approach, which relies on the use of problem-chronological, formal-legal, and systemic methods.

Results. The conducted analysis revealed that the political phenomenon of Rokhlin was the result of the crisis transformation of the giant military defense complex, which was inherited by Russia from the Soviet Union. At the same time, the methods, which the “rebellious general” wanted to apply to solve the army and the military-industrial complex problems, could not be called completely constitutional. Therefore, Rokhlin appears as an undoubtedly bright and charismatic leader who, at the same time, was quite isolated from the rest of the opposition spectrum, and his significance in the political history of Russia in the 1990s seems quite exaggerated.

Research implications. In the course of the study, new sources were introduced into scientific circulation: materials of the periodical press, legal acts, electronic sources, the integrated use of which enables comprehensive study of the socio-political activities of General L. Rokhlin and his supporters.

KEYWORDS

“military opposition”, armed forces, movement in support of the army, Duma, L. Rokhlin

ВВЕДЕНИЕ

Заметным событием общественно-политической жизни РФ второй половины 1990-х гг. стало появление «военной оппозиции», которая ассоциировалась с именем генерала Льва Рохлина. Непродолжительная, но чрезвычайно яркая и противоречивая политическая карьера этого «мятежного генерала», а также его загадочная смерть породили немало конспирологических теорий, утверждавших, будто Рохлин готовил военный переворот, а потому его убийство носило политический характер. Не пытаясь доказать или, напротив, опровергнуть этот тезис, наша задача состоит в том, чтобы на основании доступных источников наиболее полно, объективно и системно раскрыть политический феномен Л. Я. Рохлина как лидера «военной оппозиции». Актуальность и новизна данной темы обусловлены практически полным отсутствием научных исследований, посвящённых политической судьбе Л. Я. Рохлина.

Следует отметить, что само понятие «военная оппозиция» условно, т. к. армия «по определению» не может оппонировать существующей государственной власти. Если подобная ситуация имеет место, это свидетельствует о разрушении всего государственного механизма. Радикальные экономические реформы 1990-х гг. поставили почти трёхмиллионную российскую армию, доставшуюся российскому руководству в наследство от СССР, на грань выживания. Резкое сокращение численности Вооружённых Сил, именуемое «военной реформой», на фоне острейшего недофинансирования армии и ВПК провоцировали ситуацию нестабильности. Проблемы государственной оборонной политики находили отражение в предвыборных платформах практически всех партий и движений, которые боролись за голоса «военного электората». Однако «люди в погонах» не очень-то верили «гражданским» политикам, предпочитая доверять «своим», т. е. пришедшим во власть боевым генералам [4, с. 9, 45; 2, с. 155; 6, с. 65]. Одним из них оказался Л. Рохлин.

ГЕНЕРАЛ Л. РОХЛИН: ПУТЬ ВО ВЛАСТЬ

Лев Яковлевич Рохлин пришёл в политику буквально «из окопов». Генерал не планировал политической карьеры, однако, будучи командующим 8-м Волгоградским гвардейским армейским корпусом, успешно воевавшим в Чечне, на выборах во II Думу был ангажирован В. С. Черномырдиным в «первую тройку» избирательного объединения «Наш дом – Россия». Тогда же планировалось присвоение Рохлину звания Героя России, однако генерал отказался получать высшую государственную награду. «В гражданской войне, – заявил он, – полководцы не могут снискать славу» [1, с. 165]. Более того, Рохлин обещал, что откажется от депутатского мандата, а его участие в проправительственном объединении продиктовано сугубо прагматичными соображениями (премьер-министр обещал ему решить жилищные проблемы личного состава, а также перевооружить корпус). Однако ни одно обещание, данное Рохлину Черномырдиным, не было выполнено¹ [1, с. 8, 167, 171; 3, с. 57, 65].

Но и Рохлин также нарушил своё обещание и не стал сдавать депутатский мандат. Более того, он вступил во фракцию НДР и возглавил Комитет по обороне. При этом генерал не скрывал, что мало расположен к рутинной законотворческой работе (под его руководством комитет не выдвинул ни одного законопроекта). Однако политическая трансформация Рохлина из участника проправительственной фракции в непримиримого оппозиционера произошла далеко не сразу, а через полтора года после избрания в Думу. Окончательному переходу в антиельцинский лагерь предшествовала серия антикоррупционных разоблачений, с которыми Рохлин выступал с думской

¹ Краснопольский К. Генерал Рохлин: место в Думе мне не нужно // Коммерсантъ. 1995. 20 сент.

трибуны, обвиняя представителей высшего военно-политического руководства в соучастии в сомнительных сделках. Но едва ли генерал выступал тогда как некий обличитель-одиночка. Возможно, за ним стояли спецслужбы, которые, снабжая генерала компроматом, использовали его в собственных интересах [3, с. 76–85, с. 90–93, с. 95–105].

ДЕМАРШ ГЕНЕРАЛА РОХЛИНА: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

24 июня 1997 г. было опубликовано открытое обращение Л. Я. Рохлина к Президенту России и военнослужащим. Генерал обвинял Верховного главнокомандующего в умышленном развале Вооружённых Сил, а также возложил на Ельцина ответственность за неудачную войну в Чечне. Рохлин утверждал, что Президент как минимум «сдал свою армию» дважды. В первый раз, когда позволил СМИ «поливать её грязью во время боевых действий», во второй – когда оставил без обещанного жилья, а также льгот и внимания тех, кто с честью выполнил президентский приказ в Чечне. На этом основании он призвал военнослужащих сплотиться и провести в воинских частях офицерские собрания, а также выработать законные требования и направить их Президенту и правительству. Столь резкий тон своего обращения Рохлин объяснял попыткой привлечь внимание главы государства к проблемам Вооружённых Сил накануне их масштабного сокращения, дабы избежать ситуации, когда «люди просто выйдут на улицу с оружием в руках»².

Однако непосредственным катализатором для подобного выпада, судя по всему, стала внезапная отставка министра обороны И. Н. Родионова. По некоторым данным, именно Рохлин летом 1996 г. лоббировал назначение Родионова после отставки П. С. Грачева. Новый министр не считал нужным скрывать катастрофическое положение, сложившееся в Вооружённых Силах, чем вызывал лишь раздражение Верховного главнокомандующего. 22 мая 1997 г. Ельцин прямо во время заседания Совета обороны отправил Родионова в отставку. С новым министром обороны, генералом армии И. Д. Сергеевым, у Рохлина отношения не сложились³.

Обращение Л. Я. Рохлина произвело эффект разорвавшейся бомбы. Заявление осудили его «товарищи по партии». Генерала-депутата вызвали на политсовет НДР, где В. С. Черномырдин указал ему на грубые политические ошибки. А. Н. Шохин обвинил Рохлина в том, что он открыто призывает армию

² Солопов Д. Депутат Рохлин провел разведку боем // Коммерсантъ: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/13623> (дата обращения: 20.12.2022).

³ Обращение генерала Л. Я. Рохлина к Верховному Главнокомандующему Вооружёнными Силами РФ и военнослужащим России // Советская Россия. 1997. 26 июня; Солопов Д. Депутат Рохлин провел разведку боем // Коммерсантъ-Власть. 1997. № 23. С. 18–20; Лев Рохлин: «Армия на грани мятежа» // Московские новости. 1997. 29 июня – 6 июля; Булавинов И. Рохлин обвинен в «подталкивании армии к хаосу» // Коммерсантъ. 1997. 26 июня; Трегубова Е. Сергей Беляев: Рохлин – это Зиновьев и Каменев сегодня // Коммерсантъ. 1997. 27 июня.

к бунту и тем самым грубо нарушает законодательство. Пресс-секретарь Президента С. В. Ястржембский назвал открытое письмо «беспрецедентным фактом», не исключив реакции Ельцина как Верховного главнокомандующего. Наконец, И. Д. Сергеев сравнил обращение Рохлина с «призывом к революции». В гарнизоны была направлена директива министра обороны с требованием запретить распространение данного обращения в воинских частях⁴.

Однако, несмотря на предписания высокого армейского начальства, письмо Л. Рохлина вызвало определённый резонанс в войсках. По информации СМИ, текст обращения в централизованном порядке поступил в округа и на флоты, а далее был доведён до дивизий и отдельных бригад. В ряде управлений центрального аппарата Минобороны и гарнизонах спешно составлялись списки участников офицерских собраний, которые планировалось провести в ближайшее время. О шифрограмме министра обороны никто не вспоминал. В этой связи власти были вынуждены считаться с «вызовом Рохлина». Так, буквально на следующий день после появления письма в подмосковных частях, а также в штабах и главкоматах начали выплачивать долги по денежному довольствию. Примечательно, но Судебная палата по информационным спорам впоследствии установила, что призыв Рохлина провести в воинских частях офицерские собрания, чтобы выработать законные требования по защите гарантированных Конституцией прав военнослужащих, не выходил за рамки закона⁵.

РОЖДЕНИЕ «ВОЕННОЙ ОППОЗИЦИИ»

Воззвание Л. Я. Рохлина отнюдь не являлось спонтанным эмоциональным срывом, а представляло собой осознанный шаг в рамках определённой политической стратегии. Уже 2 июля 1997 г. генерал призвал сформировать Всероссийское общественное движение в поддержку армии, военной науки и оборонной промышленности (ДПА), а 9 июля 1997 г. в Москве состо-

⁴ Мухин С. «Наш дом» против «шоковой терапии» // Независимая газета. 1997. 2 июля; Литовкин В. Герой Чечни в роли попа Гапона // Общая газета. 1997. 26 июня – 2 июля; Рохлина обвиняют во всех смертных грехах // Независимая газета. 1997. 26 июня; Степовой А. Генералу Рохлину грозит исключение из партии // Известия. 1997. 28 июня; Булавинов И. Рохлин обвинен в «подталкивании армии к хаосу» // Коммерсантъ. 1997. 26 июня; Батыгин А. Не генеральское дело // Дом и Отечество. 1997. 5–11 июля; Министерство обороны усиливает критику Льва Рохлина // Независимая газета. 1997. 1 авг.; Солопов Д. Депутат Рохлин провел разведку боем // Коммерсантъ-Власть. 1997. № 23. С. 18–19.

⁵ Корнев В. Рохлин на полигоне // Известия. 1997. 11 июля; Коротченко И. В движении Льва Рохлина объединились Игорь Родионов, Владимир Крючков и Станислав Терехов вместе с фрондой Сергея Беляева // Независимая газета. 1997. 10 июля; Солопов Д. Депутат Рохлин провел разведку боем // Коммерсантъ-Власть. 1997. № 23. С. 19–20; О содержании публикации «Заговорит ли армия?» в газете «Тамбовская жизнь» от 2 августа 1997 г. Экспертное заключение от 16 октября 1997 // Судебная палата по информационным спорам при Президенте Российской Федерации. 1996–1997. Вып. 6. М.: Прогресс, 1997. С. 119–120.

ялось учредительное собрание оргкомитета этого движения. На заседании присутствовали бывшие руководители силовых структур СССР и РФ (экс-министр обороны И. Н. Родионов, бывший председатель КГБ В. А. Крючков, бывший командующий ВДВ В. А. Ачалов и др.). Некоторые из этих деятелей в своё время безуспешно пытались использовать против российского Президента военную силу. Поэтому либеральная пресса окрестила учредителей ДПА «битыми генералами», а само это объединение – новой версией ГКЧП⁶. Хотя оргкомитет заявил, что ДПА не ставит своей целью завоевания власти, движение Рохлина «по определению» не могло оставаться неполитическим. Ибо главным препятствием на пути решения проблем армии Рохлин и его сторонники называли политику действующего Президента. Именно поэтому досрочная отставка Ельцина и формирование правительства народного доверия были провозглашены стратегической целью ДПА⁷.

Но как в понимании Л. Я. Рохлина и его сторонников мог выглядеть механизм низложения главы государства? Первоначально генерал считал, что Конституция не наделяет парламент правом осуществлять импичмент, в связи с чем предлагал реализовать известную процедуру путём референдума. Но затем, очевидно, изучив текст Конституции и осознав, что механизм импичмента практически нереализуем, Рохлин решил сделать ставку на объединение всех оппозиционных сил с тем, чтобы организовать всероссийскую акцию протеста, которая заставит Президента подать в отставку. Осуществить эту «бархатную революцию» генерал хотел исключительно «демократическим путём», т. е. в рамках Конституции и законов – но лишь до тех пор, пока они не будут нарушены «с той стороны».

21 июля 1997 г., через месяц после обращения Рохлина, Б. Ельцин отреагировал на инициативы генерала следующим образом: «Рохлиных мы сметём с их антиконституционными действиями. Таких помощников нам не надо»⁸.

⁶ Учредительное собрание Оргкомитета Движения поддержки армии, оборонной промышленности и военной науки. 09.07.1997 [Электронный ресурс]. URL: http://www.partinform.ru/scripts/partar1.dll?ViewDocument?cvs=&id=-984061882&login=guest_edqw&psw=loi1_21uii (дата обращения: 20.12.2022); Потеряв армию, мы потеряем Россию // Советская Россия. 1997. 12 июля; Коротченко И. В движении Льва Рохлина объединились... // Независимая газета. 1997. 10 июля; Мигачева О. Рохлин: «Предупреждаю – все делаю в рамках закона» // Новая газета. 1997. 14–20 июля; Дикун Е. Генерал Родионов верит в социализм китайского образца // Общая газета. 1997. 17–23 июля.

⁷ Мостовой А. «Готов идти до конца» // Независимая газета. 1997. 18 июля; Лев Рохлин: моя идеология – патриотизм // Советская Россия. 1998. 11 авг.; Касьяненко Ж. Кто атакует патриотов? // Советская Россия. 1997. 19 авг.; Объединиться для поддержки армии // Советская Россия. 1997. 10 июля.

⁸ Заседание ОК ДПА 15.08.1997 [Электронный ресурс]. URL: http://www.partinform.ru/scripts/partar1.dll?ViewDocument?cvs=&id=-1897537564&login=guest_edqw&psw=loi1_21uii (дата обращения: 21.12.2022); Булавинов Н. Борис Ельцин остановил размножение генералов // Коммерсантъ. 1997. 22 июля; Лев Рохлин начал серию поездок по стране // Независимая газета. 1997. 23 июля; Жилин А. Лев Рохлин: оборонный комплекс – не полигон для революций // Московские новости. 1997. 10–17 авг.; Родин И. Рохлин знает, как заставить Ельцина уйти // Независимая газета. 1997. 12 сент.

После этих слов было ясно, что глава государства не собирается вести диалог с «военной оппозицией».

В июле – начале сентября 1997 г. Л. Рохлин совершил серию поездок по стране. За полтора месяца он посетил 43 региона, где встречался с главами администраций, руководителями ВПК, посещал воинские части. «В соответствии с протоколом» генерала встречал местный актив НДР, но одновременно к ним присоединялись представители оппозиционных партий и ветеранских организаций. И хотя пресса отмечала, что на этих встречах присутствовали преимущественно пенсионеры, а региональные отделения ДПА зачастую возглавляли отставники, генерал, взявшись за дело «по-военному», в рекордные сроки сумел создать разветвлённую сеть региональных отделений ДПА. К сентябрю 1997 г. филиалы движения существовали в 45 субъектах Федерации и продолжали формироваться⁹.

9 сентября 1997 г. Л. Рохлин добровольно покинул фракцию НДР и одновременно вышел из движения В. С. Черномырдина. Накануне появления ДПА его лидер счёл невозможным одновременно состоять в двух антагонистичных по своей сути объединениях. Однако, порвав с «партией власти», Рохлин отказался покинуть пост главы Комитета по обороне. При этом его бывшие коллеги сочли, что, поскольку в соответствии с «пакетным» соглашением должность председателя комитета принадлежит фракции НДР, на этом посту должен быть именно представитель «партии власти». Однако 26 сентября 1997 г. Дума проголосовала против смещения Рохлина с поста председателя комитета. Тогда его поддержали коммунисты, с которыми у генерала, как тогда казалось, намечался перспективный альянс¹⁰.

«ДВИЖЕНИЕ В ПОДДЕРЖКУ АРМИИ» – ПРОТИВ ПРЕЗИДЕНТА

20 сентября 1997 г. в Москве состоялся учредительный съезд Общероссийского общественного движения «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки». Делегаты были избраны от 69 субъектов Федерации, 17 общественных организаций. Среди делегатов насчитывались 9 депутатов Федерального Собрания, 126 военнослужащих, 67 представителей ВПК и т. д. Гостями съезда числились 1800 чел., в т. ч. представители Администрации Президента, чиновники Минобороны и Минюста, 63 депутата Федерального Собрания (которым в ходе съезда был предоставлен статус делегатов), военнослужащие, представители общественных организаций, деятели науки. Мероприятие собрало весь «цвет» антиельцинской фронды.

⁹ Максаков И. Рохлин едет по стране // Независимая газета. 1997. 23 июля; ДПА – всюду! // Советская Россия. 1997. 27 сент.; Штаб ДПА в вашем регионе // Советская Россия. 1997. 27 сент.

¹⁰ В открытой оппозиции // Дом и Отечество. 1997. 20–26 сент.; Черкасов Г. Комитет по обороне от НДР // Коммерсантъ. 1997. 10 сент.; Селезнева А. Как генерал генералу // Дом и Отечество. 1997. 20–26 сент.; Серебrenников Р. Дума защитила Генерала // Советская Россия. 1997. 27 сент.

Среди гостей выделялись Г. А. Зюганов, В. В. Жириновский, С. Н. Бабурин, И. Н. Родионов, В. И. Варенников, В. А. Ачалов, С. Н. Терехов, А. М. Макашов, А. В. Коржаков, В. И. Анпилов¹¹.

Однако насколько Рохлину удалось привлечь в свои ряды действующих военнослужащих? По некоторым сведениям, накануне съезда в отдельных частях офицерами среднего звена была организована «подпольная» раздача депутатских мандатов и приглашений на съезд. Неслучайно уже во время съезда активисты ДПА, раздавая людям в форме листовки, предназначенные для распространения в гарнизонах, спрашивали: «Вы действующий или в отставке?» И, судя по информации СМИ, отставников было больше¹².

Центральной темой съезда стала проблема досрочного отстранения от власти Б. Ельцина. Л. Я. Рохлин, рассмотрев в своём докладе несколько вариантов (от добровольной отставки до отрешения от должности по решению Федерального Собрания) и сочтя их нереализуемыми, настаивал на третьем пути: «конституционными действиями» поднять народ и мирные акции протеста с тем, чтобы заставить Президента сложить свои полномочия. Именно эта стратегия была закреплена в Резолюции и Обращении учредительного съезда ДПА к гражданам России. Однако столь масштабная акция могла сподвигнуть режим на применение силы. Поэтому Рохлин счёл необходимым заранее предупредить силовиков о том, что он и его сторонники не допустят «неконституционных действий» армии или полицейских сил против собственного народа: «Мы будем действовать конституционными методами, но, если кто-то попытается преступить рамки конституции и будет пытаться выжигать нам лазером глаза, у нас есть возможность ответить тем же»¹³.

Учитывая те непростые задачи, который ставил перед своими сторонниками Л. Я. Рохлин, приоритетным направлением работы ДПА должно было стать взаимодействие с силовыми структурами. Однако мы не можем доподлинно выявить степень влияния рохлинцев в армейской среде, т. к. имеющиеся в нашем распоряжении данные крайне противоречивы. Более того, сам Лев Яковлевич на первых порах отрицал факты работы его сторонников в во-

¹¹ Аксенов С., Рассафонова М. Рохлинцы пришли в движение // Коммерсантъ. 1997. 23 сент.; Жилин А. Бунтовщики – неодинок // Московские новости. 1997. 21–28 сент.; Доклад Мандатной комиссии на учредительном съезде ДПА [Электронный ресурс]. URL: http://www.partinform.ru/scripts/partar1.dll?ViewDocument?cvs=&id=174761309&login=guest_edqw&psw=loi21uii (дата обращения: 22.12.2022);

¹² Корбут А. «Наступление» Льва Рохлина завершается в Москве // Независимая газета. 1997. 20 сент.; Борисов Ю. Львиная доля // Общая газета. 1997. 25 сент. – 1 окт.; Измайлов В. Под сенью Рохлина распускается Макашов // Новая газета. 1997. 22 сент.

¹³ Доклад председателя Оргкомитета по созданию общероссийского движения «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки» на учредительном съезде 20 сентября 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.partinform.ru/scripts/partar1.dll?ViewDocument?cvs=&id=-1638097266&login=guest_edqw&psw=loi21uii (дата обращения: 29.12.2022); Выжutowич В. Вспышка слева. Генералы в политике угрожают власти // Известия. 1997. 23 сент.; Рохлин Л. Я. Чего мы хотим // Советская Россия. 1997. 22 нояб.

инских частях. Генерал признавал, что его приглашают в гарнизоны, однако он избегает таких встреч, т. к. занимается политической деятельностью и не хочет нарушать закон. В то же время Рохлин не скрывал, что ДПА работает с армией, «но делает это открыто, в рамках Конституции и законов»: «Мы ... не ездим в армию, военные сами к нам приезжают». Подобные «законные» контакты не вызывали энтузиазма у высшего военного руководства. Так, по словам Рохлина, министр обороны И. Н. Сергеев предупреждал военных, что за любые контакты с лидером ДПА офицеры будут увольняться из Вооружённых Сил. В этой связи между министром и «мятежным генералом» состоялся неприятный разговор, в ходе которого последний отстаивал право военных взаимодействовать с ДПА «в домашней, неслужебной обстановке»¹⁴.

Но насколько Лев Рохлин был действительно популярен в армии? Сам генерал, ссылаясь на «закрытые соцопросы» Минобороны, всякий раз доказывал, что его рейтинг составляет не менее 90%. По другим данным, популярность Рохлина в войсках составляла 40%, что тоже немало. Как бы то ни было, в 1997–1998 гг., по данным закрытых опросов военных социологов, степень популярности Рохлина в армии была самой высокой по сравнению с другими политиками. Кроме того, среди «людей в погонах», гипотетически готовых принять участие в деятельности оппозиционных объединений, ДПА удерживало лидерские позиции – 8% (КПРФ – 5%, ЛДПР – 2%, «Яблоко» – 1%)¹⁵ [7, с. 55–59].

«Движением в поддержку армии» интересовались не только политические аналитики, но и спецслужбы. По данным СМИ, к «освещению» политической деятельности Рохлина на стадии подготовки учредительного съезда ДПА привлекалась наиболее квалифицированная агентура ФСБ из числа действующих офицеров, а также военнослужащих, находящихся в запасе. Возможно, часть из них даже вошла в руководящие структуры ДПА. Рохлин, со своей стороны, утверждал, что располагает собственной агентурой на самом «верху». По некоторым данным, его «агенты» регулярно сообщали генералу, что ДПА считается в Кремле наиболее опасным движением. Неудивительно, что генерал неоднократно заявлял о поступавших ему угрозах физической расправы¹⁶.

¹⁴ Пичуричкин С. Лев Рохлин: «Я не дураком» // Огонек. 1997. 6 окт.; Лев Рохлин: «Президент, разрушающий армию и страну, должен уйти» // Правда пять. 1997. 4 нояб.; Измайлов В. Под сенью Рохлина распускается Макашов // Новая газета. 1997. 22 сент.

¹⁵ Лев Рохлин: «Президент, разрушающий армию и страну, должен уйти» // Правда пять. 1997. 4 нояб.; Дементьева М. Ради импичмента генерал готов пойти в народ // Новые известия. 1998. 15 апр.; Левченко В. Г., Родиков В. Е. Убийство генерала Рохлина. М.: Газета «Правда», 1998. С. 27–28.

¹⁶ Коротченко И. Отставка Ельцина – стратегическая цель движения Рохлина // Независимая газета. 1997. 23 сент.; Лев Рохлин: «Президент, разрушающий армию и страну, должен уйти» // Правда пять. 1997. 4 нояб.; Владыкин О. «Бытовуха» с политической предысторией // Общая газета. 1998. 9–15 июля; Голышев Б. Армия голосовала втемную // Правда пять. 1996. 5–12 янв.; Корнев В. Рохлин на полигоне // Известия. 1997. 11 июля; Борисов Ю. Львиная доля // Общая газета. 1997. 25 сент. – 1 окт.; Эльманович С. Генерал Рохлин наступает // Правда пять. 1997. 20 сент.

ДПА И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ

Л. Рохлин, отстаивая «законное» право взаимодействовать с офицерским корпусом, делал упор на то, что его движение носит неполитический характер. Действительно, согласно Закону РФ от 22 января 1993 г. «О статусе военнослужащих», «люди в погонах» имели право состоять в общественных объединениях, не преследующих политических целей. При этом генерал не скрывал, что занимается политической деятельностью, однако само ДПА формально сохраняло неполитический статус. Очевидно, таким образом Рохлин надеялся максимально привлечь в ряды «военной оппозиции» действующих офицеров. Однако попытка ввести в заблуждение Минюст не увенчалась успехом: в ноябре 1997 г. движению было отказано в регистрации. Главной причиной отказа стали отнюдь не политические мотивы, а нестыковки в регистрационных документах¹⁷.

Так, в Уставе движение было заявлено как общественное (неполитическое) объединение. Вместе с тем одной из задач ДПА значилось участие в выборах. Ранее подобные положения в уставах неполитических объединений не вызывали возражений Минюста. Однако 19 сентября 1997 г., т. е. буквально за день до учредительного съезда ДПА, Президент подписал новый Закон «Об основных гарантиях избирательных прав...», согласно которому участвовать в выборах могло только лишь политическое общественное объединение. Таким образом, ДПА было необходимо уточнить свой правовой статус: либо оставаться неполитическим, но в этом случае ему пришлось бы отказаться от выборов, либо регистрироваться в качестве политической общественной организации, но тогда вход туда военным был бы закрыт¹⁸.

Л. Я. Рохлин не стал оспаривать решение Минюста в суде и анонсировал внеочередной съезд ДПА, который должен был устранить все юридические коллизии, но не ценой изменения стратегических целей движения, а посредством корректировки его статуса. 25 декабря 1997 г. в Москве состоялся II съезд ДПА, в ходе которого был утверждён общественно-политический статус движения. 13 января 1998 г. регистрационные документы были вновь направлены в Минюст. Одновременно Рохлин предупредил, что в случае повторного отказа в регистрации он обратится в суд и «разъяснит общественности истинные мотивы такого рода действий». Однако этого не потребова-

¹⁷ Закон РФ от 22.01.1993 № 4338-1 «О статусе военнослужащих» // Ведомости РФ. 1993. № 6. Ст. 188; ДПА – всюду! // Советская Россия. 1997. 27 сент.; Устав общероссийского общественного движения «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки» (проект). М., 1997. С. 2–3.

¹⁸ Генерал Рохлин может получить до трех лет // Коммерсантъ. 1997. 5 нояб.; Королева О. Движение Рохлина становится политическим // Правда пять. 1997. 27 дек.; Рассафонова М. Рохлин воюет на два фронта // Коммерсантъ. 1997. 21 нояб.

лось: 5 марта 1998 г. ДПА было зарегистрировано в качестве политического общественного объединения¹⁹.

РОХЛИН И КОММУНИСТЫ: ЗАКЛЯТЫЕ СОЮЗНИКИ

Рассуждая о своих потенциальных союзниках, лидеры «военной оппозиции» (Рохлин, Родионов) изначально выражали готовность сотрудничать с различными представителями идейно-политического спектра, за исключением фашистов и радикальных националистов. Тем не менее наиболее близким союзником ДПА казались именно коммунисты. Несмотря на отсутствие в выступлениях Рохлина коммунистических лозунгов, их общая тональность сильно напоминала риторику Зюганова. Неудивительно, что одним из первых объединений, поддержавших демарш Рохлина летом 1997 г., стал прокоммунистический Народно-патриотический союз России, внедривший своих представителей в оргкомитет ДПА. Кроме того, коммунисты позволили рохлинцам использовать региональную партийную инфраструктуру²⁰.

Однако вскоре отношения между Рохлиным и руководством КПрФ испортились. Дело в том, что лидер ДПА настаивал на радикализации тактики парламентской оппозиции, тогда как верхушка КПрФ всегда была готова пойти на «исторический компромисс». Так, в начале декабря 1997 г. Рохлин предложил депутатам создать комиссию по отрешению Президента от должности. Однако Зюганов тогда уклонился от прямого ответа на вопрос о поддержке известной инициативы. Но окончательно рассорила Рохлина с верхушкой КПрФ история с думским комитетом. В сентябре 1997 г. именно коммунисты не позволили НДР сместить генерала с поста председателя Комитета по обороне. Однако вскоре фракция КПрФ вознамерилась заполучить пост Уполномоченного по правам человека, что было невозможно без поддержки «партии власти». «Нашдомовцы», в свою очередь, продвигали на должность председателя Комитета по обороне генерала Р. С. Попковича. Сделка состоялась в мае 1998 г., когда коммунисты «сдали» Рохлина, проголосовав за его смещение с поста председателя думского комитета в обмен на избрание федеральным омбудсменом члена ЦК КПрФ О. Миронова²¹.

¹⁹ Королева О. Всех не снести... // Правда пять. 1997. 21–28 нояб.; Рохлин не подаст в суд на Минюст // Коммерсантъ. 1997. 19 нояб.; Дементьева М. Рохлин оформился политически // Новые известия. 1997. 26 дек.; Движение Рохлина опять добивается регистрации в Минюсте // Коммерсантъ. 1998. 14 янв.; Вторая попытка Рохлина // Независимая газета. 1998. 14 янв.

²⁰ Полешанина Л. ДПАОПивН, или ГКЧП-4 // Коммерсантъ. 1997. 10 июля; Дикун Е. Генерал Родионов верит в социализм китайского образца // Общая газета. 1997. 17–23 июля; Борисов Ю. Львиная доля // Общая газета. 1997. 25 сент. – 1 окт.; Булавинов И. Командиры в депутатском корпусе // Коммерсантъ-Власть. 1998. № 26. С. 16–19.

²¹ Родин И. Рохлин требует импичмента президента // Независимая газета. 1997. 11 дек.; Ванденко И. Рохлин ссорится с союзниками и предъявляет ультиматум властям // Новые известия. 1998. 27 янв.

«ВОЛГОГРАДСКИЙ ПУТЧ»

С января 1998 г. Л. Я. Рохлин, не сумев выстроить союз с коммунистами, решает действовать с опорой на собственные силы. Он призывает перенести центр тяжести на работу с военнослужащими, чтобы обеспечить ДПА поддержку со стороны армии. Генерал открыто признаёт, что его движение ведёт активную работу в воинских частях, особенно в элитных. В апреле 1998 г., когда разразился правительственный кризис, исполком ДПА призвал оппозиционные силы с 27 апреля начать по всей стране бессрочные акции протеста с тем, чтобы заставить Президента уйти. По некоторым данным, к протестным акциям Рохлин планировал привлечь офицеров Волгоградского корпуса, где накануне заявленных выступлений произошли странные события.

23 апреля 1998 г. в гарнизон с проверкой внезапно нагрянул командующий СКВО генерал-полковник В. Г. Казанцев, который по результатам инспекции, не называя имён, был вынужден признать: «Выявлены попытки проникновения в воинские части ... определённых течений с целью сагитировать на осуществление какого-то подхода для удовлетворения каких-то своих политических амбиций. Я не хочу сейчас называть виновников, но... нити тянутся даже в Госдуму». По словам командующего, в гарнизоне побывали «агитаторы», распространявшие листовки с призывом «провести акцию неповиновения». Несколько «агитаторов» были даже арестованы. По другим данным, виновные (несколько офицеров) были освобождены от занимаемых должностей «за неправомерные действия», связанные с «политической агитацией и пропагандой». Их заподозрили в использовании печатных материалов ДПА на занятиях по гуманитарной подготовке с личным составом. Однако никто арестован не был²².

Но что могло послужить основанием для неожиданного визита в Волгоград командующего целым военным округом? Некоторую ясность в известные события вносит полковник В. Н. Баранец, который свидетельствует, что сама идея на шумевшего «волгоградского путча» возникла во время одного из визитов генерала в «свой» корпус. В ходе обильного застолья однопольчане Рохлина, видимо, пообещали ему, что *в случае необходимости* готовы вместе с ним «двинуть на Москву». На следующий день один из участников «мероприятия» подал рапорт о готовящемся «офицерском заговоре». В Волгоградский корпус была направлена комиссия Минобороны. Однако ника-

²² Дементьева М. Ради импичмента генерал готов пойти в народ // Новые известия. 1998. 15 апр.; Убрать политическую накипь // Советская Россия. 1998. 14 апр.; Путч должен был начаться с Волгограда // Новые известия. 1998. 29 апр.; Корнев В., Литовкин В. Рохлин играет с огнем // Известия. 1998. 28 апр.; Владыкин О. Была ли в Волгограде Сенатская площадь? // Общая газета. 1998. 30 апр. – 6 мая.

кой тайной офицерской организации выявить не удалось, зато были обнаружены листовки ДПА²³.

В высшем военном руководстве «волгоградский путч» пытались замолчать, очевидно, опасаясь протестов в армии. Однако Л. Я. Рохлин отреагировал на эту историю достаточно эмоционально, обвинив власть в том, что она сама провоцирует военных на выступления, «в том числе и неконституционные». Однако инцидент не остался для генерала без последствий. Министр юстиции П. В. Крашенинников пригласил лидера ДПА на аудиенцию, чтобы выяснить обстоятельства, связанные с распространением среди военнослужащих запрещённых материалов. Генерал явился в Минюст с пачкой прокламаций, которые ДПА распространяло в войсках. Разложив документы перед министром, Рохлин, ссылаясь на «закон о СМИ», продолжал настаивать на легитимности своих действий²⁴.

В ОЖИДАНИИ АНТИЕЛЬЦИНСКОГО «МАЙДАНА»

К лету 1998 г. страна вплотную приблизилась к финансовому краху. Возобновившаяся практика задержек зарплат (в т. ч. военным) стала основным фактором роста социального недовольства. Ещё весной в ряде угледобывающих регионов поднялась волна шахтёрского протеста, которая вскоре докатилась до Москвы, куда прибыли бастующие горняки. Л. Я. Рохлин лично встретил шахтёров на вокзале и, несмотря на предостережения Минюста, сопровождал их на Горбатый мост, где разместился палаточный городок, обитатели которого начали круглосуточное пикетирование Дома Правительства. Генерал часто бывал у шахтёров, заботился об их бытовом обеспечении, приглашал в Думу. Очевидно, именно тогда Рохлин решил, что момент для реализации его дерзких планов настал.

2 июля 1998 г., накануне своей гибели, Л. Рохлин прибыл на Горбатый мост и призвал шахтёров ко всеобщей консолидации, чтобы «вместе всех собрать, и сбросить...». Дабы «не оттягивать на осень», Рохлин анонсировал с 15 июля начало массовых протестных акций по всей стране. По его словам, к бастующим горнякам должны были присоединиться работники оборонных предприятий, казаки, бесквартирные офицеры. В 20-х числах июля все они, организованные активистами ДПА на местах, должны были прибыть в Москву и «стоять до тех пор, пока режим не рухнет» (планировалось привлечь около 1 млн чел.).

²³ «Лев Рохлин. Удар властью» (документальный фильм) // YouTube: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=F9xNQCOwESY> (дата обращения: 05.01.2023); Владыкин О. «Бытовуха» с политической предысторией // Общая газета. 1998. 9–15 июля; Корнев В., Литовкин В. Рохлин играет с огнем // Известия. 1998. 28 апр.

²⁴ Владыкин О. Была ли в Волгограде Сенатская площадь? // Общая газета. 1998. 30 апр. – 6 мая; Офицерскую честь подводят под статью // Правда пять. 1998. 29 апр.; Минюст вызвал Рохлина на ковер // Коммерсантъ. 1998. 30 апр.

Одновременно Рохлин заверял шахтёров, что власть не посмеет применить против протестующих силу, ибо настолько напугана, что прекрасно понимает – «фитиль и всё!» Да и армия сейчас доведена до состояния крайней ненависти «к этому режиму» и едва ли окажет ему поддержку²⁵ [3, с. 155, с. 171–172, 175; 5, с. 33]. По свидетельству некоторых мемуаристов, Рохлин и его товарищи одновременно разрабатывали планы перекрытия главных дорог, чтобы не пропустить в столицу части внутренних войск, наиболее лояльные режиму. Более того, генерал якобы лично контактировал с некоторыми командирами воинских частей, которые в случае необходимости должны были прикрыть безоружных людей (массовые протесты совпадали с началом крупных войсковых учений в московском регионе). Одновременно вынашивались планы вооружённого «похода на Кремль» частей Волгоградского гарнизона²⁶ [3, с. 176, 189].

Принимая во внимание эти «сенсационные» свидетельства, необходимо учитывать следующее. Во-первых, коммерческий успех политических мемуаров определяется степенью их сенсационности. Во-вторых, о планах военного переворота в основном упоминают М. Н. Полторанин и А. В. Коржаков, которые когда-то входили в ближайшее окружение Б. Ельцина. Однако, «выпав из обоймы», эти люди испытывали к своему бывшему патрону настолько сильную ненависть, что желали его скорейшего низложения. Перейдя в лагерь Рохлина, они, быть может, сами подсказывали генералу радикальный сценарий, а спустя годы героически изобразили себя рядом с «легендарным комкором», задумавшим избавить страну от «гибельного ельцинизма» (то же самое можно сказать о помощниках Рохлина, также упоминающих о готовящемся «перевороте»). Но реальная оппозиционная деятельность Л. Рохлина и, главное, её сомнительные результаты (вспомним «волгоградский путч») не позволяют судить о нём как о влиятельном военном вожде, способном в случае необходимости перетянуть на свою сторону целые полки и дивизии.

Можно предположить, что Л. Я. Рохлин как военный стратег мог разрабатывать некий план, согласно которому военнотруженики, страдавшие от хронического безденежья, под давлением массовых акций протеста должны были, по крайней мере, сохранять нейтралитет, чтобы не повторить октябрь-93. Однако это вовсе не означало, что ему удалось выработать эффективный механизм реализации этого замысла, который оставался чем-то вроде «командно-штабных учений на картах». Следовательно, в случае массовых протестных выступлений риск применения силы со стороны власти

²⁵ Аграновский Д. Лев Рохлин с шахтерами на Горбатом мосту: «Ваша роль крайне важна» // Советская Россия. 1998. 11 июля.

²⁶ Полторанин М. Н. Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса. М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. С. 425–426, 429; Коржаков А. В. Бесы 2.0. А цари-то настоящие! М.: Эксмо, 2018. С. 27–28.

оставался достаточно высоким, а потому затея Рохлина являлась крайне опасной авантюрой.

Впрочем, сегодня остаётся только догадываться, чем могли закончиться далеко идущие планы Льва Рохлина. 3 июля 1998 г. 51-летний генерал был убит выстрелом в голову на собственной даче в с. Клоково (Наро-Фоминский район). Следствие предъявило обвинение жене генерала – Тамаре Рохлиной, которая якобы застрелила мужа во сне после семейной ссоры (по некоторым данным, Тамара Павловна имела проблемы с психикой и злоупотребляла алкоголем). Не вдаваясь в подробности этого «громкого убийства», отметим, что официальная версия не является безупречной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, рассмотрев резонансную, но при этом непродолжительную деятельность Л. Я. Рохлина как лидера «военной оппозиции», можно предположить, что его значение в политической истории России 1990-х гг. кажется несколько преувеличенным. И это неудивительно, т. к. биографы генерала, часть из которых работала вместе с Рохлиным, стремились связать его блестящую военную биографию с не менее успешной политической борьбой, цели которой не были достигнуты лишь в силу вероломного преступления.

Действительно, придя во власть, Л. Рохлин в полной мере проявил свой боевой характер, вступив в непримиримую схватку в «антинародным режимом». Однако при более детальном рассмотрении этой непродолжительной борьбы складывается впечатление, что Л. Рохлин при всей своей харизматичности и жёстком армейском подходе к решению политических задач находился под постоянным влиянием различных сил, которые умело использовали его для достижения собственных целей. Сначала это была правящая номенклатура, сумевшая привлечь героическое имя Рохлина для победы на выборах, затем, возможно, спецслужбы, которые, опять же возможно, «сливали» Рохлину компромат в целях дискредитации отдельных представителей высшего военно-политического руководства. Далее, когда генерал перешёл в оппозиционный лагерь, его взяли в оборот коммунисты, которые использовали его для давления на власть и получения очередных преференций. Наконец, определённое влияние могли также оказывать и некоторые «кремлёвские изгои», желавшие насолить Ельцину.

Наблюдая за Рохлиным, некоторые сравнивали его тактику с поведением Б. Ельцина в конце 1980-х гг., когда бывший кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, низвергнутый с партийного Олимпа, возродился как независимый публичный политик и уничтожил своего главного противника – М. С. Горбачёва. Действительно, Рохлин не скрывал того, что во многом копирует тактику Ельцина. Однако современники указывали ему на ошибочность такого

подхода²⁷. Ибо феномен Ельцина зародился в условиях глубочайшего кризиса и распада советского строя, но сам Борис Николаевич, опираясь на массовое демократическое движение, исторически противостоящее отжившей коммунистической модели, возглавил процесс становления новой российской государственности.

«Эпифеномен Рохлина» стал следствием кризисной трансформации гигантского оборонного комплекса, большая часть которого была унаследована Россией от СССР и нуждалась в дальнейшей оптимизации. В этом отношении протест Рохлина носил более «отраслевой» характер, хотя генерал всячески пытался расширить базу своих сторонников. Однако социальная энергия масс, поднявшаяся в годы «перестройки», уже практически угасла, а проявление социального недовольства в виде Всероссийских акций протеста второй половины 1990-х гг. контролировалось в основном вчерашней партийной номенклатурой, не любившей рисковать понапрасну. Что касается среднего офицерства, то, будучи достаточно аполитичными, его представители, несмотря на тяжёлое материальное положение, не были готовы примкнуть к эфемерной «военной оппозиции», предпочитая иные формы протеста (неисполнение приказов, распродажу вооружения и армейского имущества, работу «на стороне» или же вовсе добровольный уход из жизни).

Таким образом, генерал Лев Рохлин оставался яркой, героической, харизматичной, но при этом достаточно обособленной, если не сказать – чуждой для политического истеблишмента 1990-х гг. фигурой. Его оппозиционная деятельность носила импульсивный, порывистый, а иногда и провокационный характер. По сути, генерал нарушал негласный договор, который был заключён между властью и «системной оппозицией» после октября 1993 г. По этому соглашению последняя, получив в своё распоряжение Думу, должна была использовать исключительно парламентские средства для достижения своих целей, а власть, в свою очередь, – не прибегать к открытому насилию и репрессиям.

Пренебрегая законодательством, Рохлин продвигал сомнительный с правовой точки зрения тезис о возможности низложения Президента с помощью массовых акций гражданского неповиновения, всякий раз настаивая на «конституционности» такого подхода (хотя в Конституции процедура импичмента выглядит совсем иначе). Но те методы, с помощью которых он хотел достичь своей цели (создание протестного анклава в центре столицы, перекрытие ключевых транспортных артерий, делегитимация государственной власти после возможного применения силы, противопоставление армии полицейским частям), чем-то напоминали «методички» Джина Шарпа. И

²⁷ Визит Л. Рохлина в Белгород [Электронный ресурс]. URL: http://www.partinform.ru/scripts/partar1.dll?ViewDocument?cvs=&id=1972299634&login=guest_edqw&psw=loi_i_21uii (дата обращения: 29.12.2022); Акиев Я. Лебедю нужна великая Россия, Рохлину – великие потрясения // Независимая газета. 1997. 31 окт.

хотя Лев Рохлин едва ли был знаком с работами идеолога будущих «цветных революций», оба ратовали за «ненасильственные действия». Однако, как показывает история, «бархатные революции» в России имели не менее тяжёлые последствия, нежели «пролетарские».

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 20.01.2023

Статья размещена на сайте: 27.03.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипов А. В. Лев Рохлин: Жизнь и смерть генерала. М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. 400 с.
2. Балашов А. И. Российская армия: смена модели // Мир России. 2014. № 4. С. 148–177.
3. Волков А. А. Лев Рохлин: сменить хозяина Кремля. М.: Алгоритм, 2013. 272 с.
4. Гольц А. М. Военная реформа и российский милитаризм. СПб.: Норма, 2019. 360 с.
5. Евдокимов А. М. Тайна генерала Льва Рохлина // Защита и безопасность. 2018. № 4. С. 33.
6. Серебрянников В. В. Армия и политика // Свободная мысль. 1992. № 2. С. 64–73.
7. Серебрянников В. В. Социальный облик российской армии // Власть. 1998. № 5. С. 55–59.

REFERENCES

1. Antipov A. V. *Lev Rokhlin: Zhizn' i smert' generala* [Lev Rokhlin: The Life and Death of the General]. Moscow, EKSMO-Press Publ., 1998. 400 p.
2. Balashov A. I. [The Russian army: the Changing pattern]. In: *Mir Rossii* [Universe of Russia], 2014, no. 4, pp. 148–177.
3. Volkov A. A. *Lev Rokhlin: smenit' khozyaina Kremlya* [Lev Rokhlin: to change the owner of the Kremlin]. Moscow, Algoritm Publ., 2013. 272 p.
4. Goltz A. M. *Voennaya reforma i rossiiskii militarism* [Military reform and Russian militarism]. St. Petersburg, Norma Publ., 2019. 360 p.
5. Evdokimov A. M. [The secret of General Lev Rokhlin]. In: *Zashchita i bezopasnost'* [Protection and security], 2018, no. 4, pp. 33.
6. Serebryannikov V. V. [Army and politics]. In: *Svobodnaya mysl'* [Free Thought], 1992, no. 2, pp. 64–73.
7. Serebryannikov V. V. [The social image of the Russian army]. In: *Vlast'* [The Authority], 1998, no. 5, pp. 55–59.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Волгин Евгений Игоревич – кандидат политических наук, доцент кафедры истории общественных движений и политических партий Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; e-mail: plytony@yandex.ru

Evgeniy I. Volgin – Cand. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof., Department of the History of Social Movements and Political Parties, Lomonosov Moscow State University; e-mail: plytony@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Волгин Е. И. Генерал Л. Рохлин и феномен «военной оппозиции» 1990-х гг. // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2023. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru

Volgin E. I. General L. Rokhlin and the “military opposition” phenomenon of the 1990s. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2023, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru